

Шунейко А. А., Авдеенко И. А.

10.02.19

A. A. Shuneyko, I. A. Avdeenko

СЦЕНАРИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ СОБЫТИЙ (ОБЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ)**SCENARIOS OF INFORMATION AND COMMUNICATION EVENTS****(GENERAL DEFINITION)**

Шунейко Александр Альфредович — доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. E-mail: shuneyko@knastu.ru

Alexandre A. Shuneyko — Doctor on Philology, Professor of the Department of Linguistics and Cross-Cultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University. E-mail: shuneyko@knastu.ru

Авдеенко Иван Анатольевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (г. Комсомольск-на-Амуре). E-mail: iavdeenko@mail.ru

Ivan A. Avdeenko — PhD in Philology, Associate Professor at the Department of the Russian Language Studies of the Amur Humanitarian and Pedagogical University (Komsomolsk-on-Amur). E-mail: iavdeenko@mail.ru

Аннотация: Сценарий — обусловленная самоорганизацией информационной среды и возникающей в её результате коммуникативной ситуацией стандартная (инвариантная) последовательность информационных процессов и речевых действий, подчиненных какой-либо типовой целевой установке, лежащей во внеязыковой сфере и выраженной посредством взаимодействия тем в информационном пространстве и конкретных участников (инициатора, реагента, наблюдателя) в коммуникативном пространстве.

Summary: Scenario is a standard (invariant) sequence of information processes and speech acts that are conditioned by self-organization of information environment and communicative situation arising from it. This sequence is subordinate to a model goal set, which lies in the extra linguistic area and is expressed through the interaction of themes in the information space and the individual participants (initiator, reactant, observer) — in communication.

Ключевые слова: информационная среда, информационные процессы, сценарии информационно-коммуникативных событий, речевые действия, типовая целевая установка, тема, информационное пространство, коммуникативное пространство.

Keywords: information environment, information processes, scenarios of information and communication events, speech acts, a model goal set, theme, information space, communicative space.

Сценарий — обусловленная самоорганизацией информационной среды и возникающей в её результате коммуникативной ситуацией стандартная (инвариантная) последовательность информационных процессов и речевых действий, подчиненных какой-либо типовой целевой установке, лежащей во внеязыковой сфере и выраженной посредством взаимодействия тем в информационном пространстве и конкретных участников (инициатора, реагента, наблюдателя) в коммуникативном пространстве.

Информационная среда включает в себя информационное и коммуникативное пространства и, таким образом, представляет собой самоорганизующееся взаимодействие большого количества тем, с одной стороны, и конкретных участников коммуникации — с другой.

Информационные процессы — это возникновение и редукция (деактуализация) тем, их сближение между собой и отталкивание друг от друга, переход на периферию и выход в центр пространства, стабилизация и дестабилизация нормативного или привычного состояния, наполнение новыми семантическими компонентами и уничтожение прежних, выстраивание и разрушение иерархий и т. д.

Ситуативная обусловленность возникает под влиянием определенного состояния конкретных тем и в коммуникативном пространстве связана с осознанием говорящим (подчиненностью говорящего) необходимости производства некоторых речевых действий, в результате которых можно достичь определенного эффекта или результата. В отличие от коммуникативных стратегий, тактик и приемов, также направленных на достижение некоторых целей, сценарий фиксирует оптимальный путь достижения результата в определенной ситуации.

Так, человек, ограничивающий свою речевую деятельность одной стратегией или /и тактикой, может воспроизводить соответствующие признаки в любой ситуа-

ции, даже если такое воспроизведение будет мешать достижению конкретных целей (стерва на переговорах, базарная баба в ученом совете, молчальник на суде, человек-автомат при сердечных объяснениях и т. д.). Человек, реализующий сценарий, не станет действовать по принципу «я всегда так делаю, и сейчас так же можно», а будет искать способы взаимодействия, наиболее подходящие именно в данной ситуации, стремиться к её разрешению. В отличие от коммуникативных стратегий и тактик, которые прирастают к человеку и стремятся к реализации в любых ситуациях, сценарии существуют только в контексте. Стратегии и тактики представлены как доминирующие модели коммуникативного поведения постоянно, их носитель актуально или потенциально проявляет их практически без остановки, в то время как сценарии — это переменные величины, с которыми человек сталкивается периодически.

Таким образом, ситуативная обусловленность сценариев отличается от возможной ситуативной обусловленности стратегий, тактик и приемов тесным взаимодействием с контекстом, избирательностью, интерактивностью, переменностью и периодичностью.

Стандартность, инвариантность сценариев проявляется в типизированности динамических тематических конфигураций в определенных областях, фиксированном наборе целевых установок, ментальных операций, форм воплощения целевых установок, ответных реакций, оценок, сфер применения, взаимной координации участников, показателей результативности. Одни и те же сочетания, взаимодействия тем приводят в рамках сценария к одним и тем же информационным, мыслительным и коммуникативным процессам, тождественным целевым установкам, которые выражаются в сходных формах речевых стимулов и реакций и предполагают одинаковые результаты этих процессов. На это указывает то, что в коммуникативной практике, как показывают наблюдение и анализ, все формы речевого поведения непротиворечиво сводимы к строго определенному, фиксированному, ограниченному набору, который постоянно повторяясь демонстрируется в речи (письменной, устной и внутренней) любого человека.

Последовательность речевых действий характеризует все коммуникативные единицы (темы, стереотипы, стратегии, тактики, сценарии и приемы). Специфика этого признака применительно к сценарию состоит в нескольких факторах. Во-первых, те речевые шаги, из которых состоит сценарий, ориентированы одновременно на говорящего, собеседника, наблюдателя, друг на друга и внеязыковую сферу, в то время как другие единицы в конкретных случаях могут ограничиваться какой-то одной ориентацией.

Во-вторых, сценарий всегда ориентирован на определенную ответную реакцию, тогда как иные единицы часто безразличны к реакции собеседника (могут стимулировать какие-либо установки или нет). Например, стратегия и тактика могут реализоваться только в личностном пространстве, в то время как сценарий обязательно реализуется в межличностном, то есть сценарий принципиально диалогичен. При поверхностном

взгляде исключение составляют клинические случаи и случаи намеренной игры, но и они строго вписываются в определенные сценарии.

В-третьих, сценарии отличаются от иных единиц алгоритмичностью, то есть выполнение следующего шага коммуникативного поведения зависит от результата предыдущего. В этом отношении, например, стратегии и тактики реализуют одни и те же установки, независимо от полученных ранее реакций, а здесь установка всегда соотнобразуется с реакцией. Поэтому в рамках одного сценария может реализовываться несколько стратегий и тактик, быть представлено большое количество стереотипов и затронуто множество тем.

В-четвертых, в рамках стратегии и тактики любая тема или стереотип (например, внуки, картошка, болезни, ремонт; если написано, то правда и т. д.) могут быть актуализированы в любой момент, а в сценарии этого произойти не может, так как последовательность актуализации тем определяется более или менее четко осознаваемой целью коммуникации и в этом смысле предопределена предшествующей совокупностью речевых действий и мерой их эффективности (тема, например, ремонта будет актуализироваться, если она способствует достижению цели, а тема внуков — не будет, если речевая реакция собеседника заведомо не будет соответствовать желаемой).

В-пятых, сценарии отличаются от иных единиц наличием начальной и конечной точек реализации. Стратегии, тактики, стереотипы либо не имеют таких точек, либо имеют размытые области входа и выхода. Исключением является приём, имеющий начальную и конечную точку реализации, но у него иная коммуникативная природа. Начальной точкой реализации сценария (моментом его выбора из числа возможных) можно считать возникновение под влиянием определенной конфигурации тем в информационном пространстве коммуникативного диссонанса, то есть ситуации, которая в той или иной мере, в том или ином отношении не устраивает говорящего и которую хочется изменить. Например, человек испытывает дискомфорт от того, что другой сделал ему что-то приятное, а он нет: говорящий выбирает сценарий миротворчества или состязания и начинает его реализацию. Конечной точкой реализации сценария, если пренебречь инерционными, остаточными процессами, можно считать устранение этого диссонанса. Необходимо подчеркнуть, что сценарии могут как следовать один за другим, так и, если они одновременно иницируются различными людьми, накладываться друг на друга. Во втором случае границы реализации сценариев внешне размываются, что ярко выражается в формуле «Ты первый начал», оправдывающей начало своего сценария мнимым началом сценария другим человеком.

В-шестых, если иные единицы линейны, то есть каждая из них реализуется в одном направлении, то сценарий принципиально нелинеен, так как при его реализации направление развития может меняться, в том числе на противоположное, за счет перехода в другой сценарий, а также за счет заикливания данного сценария или конкретного его этапа. Направления разви-

тия систематически проходят через одни и те же точки, возвращаясь к исходным. Например, при реализации тактик может быть решено несколько задач, но все они в своей совокупности последовательны, так как определены функцией, в то время как при реализации сценариев конкретные речевые действия постоянно меняют направление в зависимости от ситуации, стремясь к достижению определенной цели. В этом отношении стратегия и тактика подобны улицам с односторонним движением, стереотип и прием — пешеходному переходу, тема — перекрестку, а сценарий — автодрому.

В целом, сценарий отличается от иных единиц так же, как последовательность событий в пьесе отличается от тех ролей, реплик, масок, характеров, которые участвуют в создании такой последовательности. Персонажи и те действия, в которых они принимают участие — единицы разные. Вместе с тем сценарии тоже являются единицами типологизированными, как типологизированы различные жанры драматургии: водевиль, трагедия, фарс и т. д.

Типовая целевая установка характеризует любую из рассматриваемых единиц и может быть определена на различных уровнях абстракции. Специфика целевых установок сценариев определяется тем, что они находятся во внеязыковой сфере, то есть связаны с координацией человека с информационным пространством, миром и окружающими, достижением определенных эффектов в практике жизни. Если другие единицы могут замыкаться на себе (реализовываться ради языкового воплощения, быть самодостаточными), то сценарий всегда выходит за рамки языковых, коммуникативных форм. Например, подтолкнуть человека к действию, создать о себе какое-либо впечатление, деформировать представления человека.

То есть коммуникативная функция сценария состоит в том, чтобы произвести изменения в характеристиках ситуации, в то время как, например, стратегии и тактики, как и стереотипы, направлены на формирование устойчивых характеристик коммуникативных ситуаций, в которых участвует говорящий: они стабилизируют его мир. Сценарии же дестабилизируют всех участников. Эта дестабилизация не определяется свойствами самой коммуникативной формы. Тактика, например, стервы дестабилизирует собеседника и стабилизирует говорящего в силу своих коммуникативных свойств. Приём тоже дестабилизирует только собеседника в силу коммуникативных свойств, хотя часто касается не локальных событий, а его перспективно ориентированных и долгосрочных характеристик, имеющих последствия в сфере языкового и неязыкового поведения. А сценарий сам является следствием дестабилизации информационного пространства, поэтому в него включается изначально дестабилизированный инициатор, который в свою очередь дестабилизирует реагента и наблюдателя.

Но в то же время можно утверждать, что общей для всех сценариев предпосылкой, с точки зрения инициатора, является потребность противостоять возникающей или наличествующей в данной ситуации энтропии (в его представлении), внести упорядоченность

в рассредотачивающиеся коммуникативные формы, ввести их в русло предсказуемого развития ситуации. Инициатор посредством сценария вносит нужную ему меру упорядоченности в аморфные или развивающиеся не в том направлении (в его представлении), не соответствующие его потребностям коммуникативные процессы. В этом смысле сценарий — локальный регулятор коммуникативных процессов.

Следует подчеркнуть, что целью реализации стратегий и тактик может быть само их воплощение. Они часто активизируются во многом не «для того чтобы», а «потому что». Самой же причиной использования той или иной стратегии и тактики может служить предшествующий коммуникативный опыт в широком понимании, который сделал человека, скажем, контактным рубахой-парнем или репродуктором-автоматом, а также некоторый определенный в данной ситуации сценарий. Таким образом, появление целевой установки, связанной с ситуацией, означает наличие не только стратегии и тактики, но и сценария. Кроме того, если целевая установка сценария в коммуникативной ситуации совпадает с доминирующими установками стратегии или тактики, они могут включаться в сценарий как его коммуникативные формы. В этом случае у тактики и стратегии как и у сценария четко определяется начало и конец реализации.

Возникновение любого сценария всегда предопределено процессами, происходящими в информационном пространстве. Что же касается коммуникативного пространства, то здесь вопрос о том, кто и в каком объеме реализует сценарий, является проблемным. Можно предположить, что этот вопрос имеет три варианта ответа.

1. Сценарий реализуется инициатором, который определяет цели, способы и этапы изменения характеристик коммуникативной ситуации. Он навязывает собеседнику использование сценария, заинтересован в чистоте и последовательности его реализации. Собеседник же либо принимает участие в реализации именно навязываемого сценария, либо отторгает его и в таком случае реализует свой. Это представление можно выразить в виде метафоры поводка, набрасываемого на собеседника с целью вести его в необходимом направлении. К такому представлению подталкивают коммуникативные ситуации, аналогичные PR-акциям, в ходе которых с использованием специальных технологий внедряются нужные представления, формируются нужные нормы поведения, внедряются нужные оценочные шкалы и ценностные ориентиры у людей, которые являются пассивными объектами воздействия или представляются таковыми.

2. Сценарий реализуется слушающим, воспринимающим, то есть тем, кто при первом варианте ответа оказывается или представляется пассивным объектом воздействия, формально занимает подчиненную позицию по отношению к реальному или потенциальному источнику информации. Именно слушающий характером своей реакции задает говорящему возможность, невозможность или характер реализации сценария, диктует формы допустимого, необходимого и целесообразно-

го коммуникативного поведения, определяет, в каком направлении будет развиваться или не развиваться коммуникативный контакт. Это представление можно выразить в виде метафоры рыбы, которая, формально являясь объектом ловли и пассивным компонентом ситуации, своим поведением полностью определяет поведение рыбака: выбирать время, место, наживку, снасти, вставать ни свет ни заря, идти очень далеко, сидеть часами, изображая на лице осмысленную сосредоточенность, без гарантии что-либо поймать, превращаясь в раба рыбы. К такому представлению подталкивают коммуникативные ситуации, аналогичные зеппингу, то есть переключению телеканалов с целью не получать какую-либо информацию, или обращению в справочную службу, которая существует для того, чтобы различные формальные инициаторы задавали вопросы и демонстрировали свою зависимость от операторов справочной службы, извиняясь за вопрос, выбирая самые вежливые формы, всеми силами стараясь произвести хорошее впечатление, расшаркиваясь, напругая слух, прощая всяческое хамство.

3. Сценарий, являясь внеличностной, надситуационной коммуникативной категорией предопределяет характер своих реализаций и воплощается обоими (всеми) участниками коммуникации одновременно и в равной мере. В таком случае все они оказываются под одинаковым воздействием типизированных языковых форм, включаются в предполагаемые обстоятельства и строят свое речевое поведение с оглядкой на эти формы. В рамках такого представления у сценария, строго говоря, нет инициатора, он существует как область коммуникативного взаимодействия, продуцирует сам себя и подчиняет себе коммуникантов. Это представление можно выразить в виде метафоры комнаты, в которой по стечению обстоятельств одновременно оказываются и какое-то время находятся участники коммуникации. Пространственные параметры и обстановка этой комнаты задают возможные варианты поведения и границы передвижения. К такому представлению подталкивают коммуникативные ситуации, аналогичные переговорам, с их протокольностью, нормированностью, клишированностью, подчиненностью определенным правилам взаимодействия, за рамки которых никто не может выйти, не рискуя оказаться за бортом взаимодействия, строгостью и ориентацией на обезличенность и фиксированные функциональные маски участников.

Можно предположить, что все три варианта в разных пропорциях присутствуют одновременно в различных коммуникативных ситуациях. Но такое предположение не представляется продуктивным и сущностно описывающим объект. Связано это с тем, что по своей природе первый и второй вариант сводимы к третьему или являются его частными реализациями: инициатор в первом случае, и реагент во втором случае в одинаковой мере оказываются подчинены представлению о том, что ситуация существует, и о том, как именно она типологически реализуется. То есть в конечном счете сценарий реализует сценарий. Сталкиваясь со сценариями, мы в очередной раз имеем дело с ком-

муникативными формами, которые определяют наше поведение. Находясь в готовом виде в языковом сознании коллектива, они актуализируются в определенные моменты, подвергаются разного рода модификациям под влиянием характеристик конкретных и типовых коммуникативных ситуаций, а также какой-то, часто иллюзорной меры свободы самих говорящих.

Мера активности участников при реализации сценария может быть различна. Имеет смысл разграничивать функции коммуникантов в рамках сценария и коммуникативной ситуации. В любом сценарии есть основной действующий, то есть лицо, которое непосредственно запускает в действие реализацию сценария и использует его с успехом для себя, то есть решает поставленные перед собой задачи. При этом основной действующий формально вовсе не обязательно является инициатором (тем, кто начал разговор, запустил в действие коммуникативные механизмы, создал коммуникативную ситуацию). В одном случае доминирует инициатор, а в другом — его собеседник-реагент, они в равной мере в различных сценариях могут быть основными действующими. Характер протекания сценария, в зависимости от того, кто является основным действующим, будет также отличаться.

Кроме того, поскольку коммуникативная ситуация может быть равна по границам одному сценарию, с разным успехом используемому участниками, или включать в себя несколько сценариев (равно как и один сценарий может включать в себя несколько коммуникативных ситуаций), в рамках коммуникативной ситуации основной действующий может многократно сменяться. Инициатор — это тот, кто создает коммуникативную ситуацию и /или запускает сценарий. Реагент — это тот, кто вовлекается (по своей воле или нет) в коммуникативную ситуацию или сценарий. А основной действующий — это тот, кто безотносительно к тому, запускает ли он ситуацию или сценарий, с успехом реализует его для себя. Основной действующий — это тот участник сценария, к действиям которого вольно и /или невольно подстраиваются другие. Ему преимущественно принадлежит право поставить точку в разговоре.

Например, при реализации сценария эксперимента инициатором будет тот, кому принадлежит его идея, а реагентом тот, на ком эксперимент ставится. Основным действующим может быть: 1) инициатор, выстраивающий развитие сценария так, что эксперимент ему удастся (реагент встраивается в экспериментальные условия как в реальные), 2) другой участник, которого инициатор просит реализовать его (то же плюс подстройка изначального замысла к способностям непосредственного исполнителя), 3) реагент, подыгрывающий экспериментатору так, что ситуация оборачивается в его собственную пользу или срывает эксперимент (и в том и в другом случае задумавшие эксперимент будут вынуждены адаптировать его к поведению реагента). Таким образом, основной действующий — это тот, кто определяет результативное развитие сценария и его финал.

Следует отметить, что реализация сценария может

охватывать различные временные и коммуникативные отрезки: от одной фразы до всей жизни человека или существования определенной цивилизации. Например, с одной стороны, сценарием можно считать вопрос «Кто там?» как реакцию на стук в дверь и ответ на него, с другой — поиски смысла жизни, определение своего места в мире, а с третьей — попытки ответить на вопрос о происхождении и устройстве Вселенной.

Любой нормальный человек в своей коммуникативной практике реализует множество сценариев. При этом может наблюдаться и преимущественное использование одного сценария. Например, человека, который преимущественно использует сценарий допроса, называют почемучкой, а человека, который злоупотребляет сценарием провокации, — пакостником и сволочью. Человек, злоупотребляющий сценарием отчета, приобретает определение «зануда», миротворчества — «мать Тереза», самонавязывания — «выпендрейщик» и так далее. Само наличие этих определений говорит о том, что языковое сознание фиксирует существование сценариев.

Нужно разграничивать социальные явления, которым приписывается статус типичных разговоров (спор, переговоры, попрошайничество, знакомство и т.п.) и собственно информационно-коммуникативные явления — сценарии, которые типичны сами по себе, безотносительно к культурным и социальным условиям. При реализации социального явления могут быть использованы самые различные сценарии, так же как и один сценарий может использоваться в различных социальных явлениях. Так, например, при попрошайничестве могут быть использованы сценарии допроса, отчёта, провокации, самонавязывания, отпугивания, состязания и т.д. В основе выделения типичных социальных явлений лежат общие характеристики людей и их отношений, а в основе выделения сценариев — общие характеристики взаимодействия информационных и коммуникативных форм. Постоянное и непереносимое пересечение социальных явлений со сценариями создает иллюзию их тождественности, с чем нельзя согласиться, потому что речевая практика четко показывает отсутствие у типичных социальных явлений единых коммуникативных черт, хотя у них могут быть единые речевые черты, что также вовсе не обязательно.

Всего существует двенадцать сценариев. Они подразделяются на шесть пар. Информационные сценарии (допрос и отчёт), активационные сценарии (миротворчество и провокация), эгоцентрические сценарии (самонавязывание и отпугивание), статусные сценарии (состязание и подчинение), креационные сценарии (создание и уничтожение) и исследовательские сценарии (эксперимент и мимикрия). Сценарии в рамках одной пары объединены общей целевой установкой, которая применительно к каждому компоненту реализуется противоположно. При этом между собой эти общие установки не взаимодействуют и не пересекаются, расположены в разных сферах коммуникативного взаимодействия.

Любая форма коммуникативного взаимодействия

может быть сведена к тому или иному из этих сценариев или их последовательной совокупности. При этом необходимо иметь в виду, что такая совокупность может быть только линейной и никогда одномоментной (симультанной). Иллюзия объединения сценариев в более сложные формы (допрос с провокацией, самонавязывание с миротворчеством и т.д.) обусловлена мнимой и весьма относительной свободой человека в плане перехода от одного сценария к любому другому, в то время как сам переход связан со сменой цели или формы её достижения. Последнее, в свою очередь, обусловлено процессами, происходящими в информационном и коммуникативном пространствах. Может возникать и иллюзия симультанности. Она появляется в силу всего того, что так или иначе объединяет сценарии, в частности — в следующих ситуациях: 1) при реализации исследовательских сценариев; 2) при отсутствии четкого осознания говорящим своих целей и слушающим — целей говорящего; 3) при использовании общих жанровых форм. Даже в случае контактной реализации одноименного сценария смена инициатора (переход роли) обозначает начало нового сценария.

Даже когда человек реализует исследовательские сценарии и достижение специфических целей связано с необходимостью поменять стереотипную форму, это не сопровождается сменой или удвоением целевой установки. Исследовательские сценарии используют формальный аппарат других сценариев, что создает фантом их симультанного совмещения, но весь этот арсенал подчинен задачам, которые лежат вне сферы традиционного использования этих единиц. При полифункциональных коммуникативных действиях и действиях с нечетко понимаемой говорящим и /или слушающим целью, например, в отчетно-навязчиво-провокационно-подчиняющей речи, инициатор, осознавая или не осознавая это, стремится к достижению одной главной цели, то есть реализует один сценарий. Жанровые формы, которые могут использоваться в нескольких сценариях, в каждом случае служат для достижения в той или иной мере определенной цели, то есть при потенциальной возможности многоцелевого использования такие жанровые формы актуально существуют в каждом конкретном случае лишь в одном сценарии.

Форм взаимодействия, находящихся вне этих сценариев, не существует. Это подтверждается практикой и тем, что при формулировке их характеристик учтены все инвариантные целевые установки. Неучитываемые далее при классификации целевые установки (рассмешить, вызвать слёзы, озадачить, огорчить, вызвать интерес, акцентировать внимание, интерпретировать слова и поведение и др.) могут быть реализованы посредством любого из описываемых далее сценариев, следовательно, для классификации они не функциональны. В то же время цели одного сценария посредством другого достигнуть нельзя. В этом смысле они являются стабильными коммуникативными формами, обособленными друг от друга. В основу описания положены те целевые установки, взаимное замещение которых невозможно и которые тем самым являются

показателями самостоятельности анализируемых образований.

В состав сценариев не включается универсальное коммуникативное действие уклонения, поскольку оно всегда предполагает наличие основного действующего лица и в этом отношении может быть реализовано только реагентом. Уклонение как действие инициатора может означать временное растягивание, прерывание сценария для решения частных задач данного сценария другими способами в рамках другого сценария или фактическую смену сценария. Уклонение, как и выход, возможны на любом этапе сценария в любой форме.

Полное описание сценария можно получить посредством учёта следующих характеристик.

1. Общая и частные установки реализации сценария (получить или распространить информацию, привлечь к себе внимание или оттолкнуть от себя, понизить или повысить свой статус, побудить к действию или нейтрализовать его, создать или деактуализировать компонент картины мира, проверить коммуникативные формы на прочность или проницаемость).

2. Предпосылки реализации (внешние условия, предопределяющие характер протекания сценария), степень подготовленности, вынужденности контакта. Когда мы обращаемся к предпосылкам, необходимо иметь в виду следующее. Каждый из сценариев имеет одну основную, центральную предпосылку, которая не дублируется другими сценариями и определяет его специфику. В то же время частные предпосылки у всех сценариев в большинстве своем, хотя и не тождественны (одна и та же предпосылка в различных сценариях имеет различные выходы), дублируют друг друга, повторяются применительно к различным сценариям. Например, ранее взятые обязательства могут быть предпосылкой любого сценария (кроме сценария создания), соответственно и реализующие эту предпосылку в силу своей профессии люди используют различные сценарии. Именно совокупность единых частных предпосылок для различных сценариев создает нормальную для коммуникации ситуацию реального или потенциального выбора. С другой стороны, именно она служит базой для всей совокупности исследовательских сценариев. Успешная реализация сценария предполагает устранение его предпосылок.

3. Характеристики участников (инициатора и реагента), основной действующий. При описании инициатора и реагента учитываются их коммуникативные цели, типичные для них социальные роли, факт их реального присутствия в коммуникативной ситуации. Как инициатор, так и реагент могут быть трех типов, отнесение к которым зависит от того, каким образом они представлены в реальности и в коммуникативной ситуации. Реальный участник существует на материальном плане реальности и физически представлен в ситуации, где сценарий реализуется (например, соавторы в момент написания этого текста). Номинальный участник существует на материальном плане реальности, но не включается в данную коммуникативную ситуацию в качестве существа, способного производить речевые формы (например, в венке сонетов

М. Волошина «Lunaria» все тексты обращены к луне). Воображаемый участник не существует на материальном плане реальности и не представлен в данной коммуникативной ситуации, это аморфный неструктурированный образ, в характеристиках которого сам говорящий не отдает себе отчета (например, совесть в приступах угрызения). Эти типы равнопредставлены во всех сценариях, однако конкретные их реализации могут отличаться или пересекаться.

В качестве примеров инициатора и реагента приводятся различные социальные типы (кондуктор, пиарщик, тренер и т.д.). Это не означает, что в их характеристиках нет места другим сценариям, однако доминирующим (определяющим характер их деятельности) сценарием для них можно считать тот, в рамках которого эти социальные типы упоминаются. Поскольку в коммуникативной ситуации могут быть задействованы несколько участников, между которыми устанавливаются различные отношения разного уровня (отношения в коммуникативном пространстве или отношения в конкретной ситуации) по отношению к различным участникам инициатор может находиться в рамках разных сценариев, что в частности выражается в том, что один и тот же социально-коммуникативный тип может представлять различные сценарии. Например, по отношению к законопослушным гражданам, которые не находятся с ним в одной коммуникативной ситуации, но находятся в одном коммуникативном пространстве, надзиратель реализует сценарий миротворчества, а по отношению к заключенному, с которым надзиратель находится в одной коммуникативной ситуации, он реализует сценарий провокации. Эта возможность позволяет представителям инициаторов некоторых сценариев использовать упоминания представителей других сценариев в специфических контекстах, способствующих решению задач коммуникации (кондуктор представляет контролера как отпугивателя, хотя последний реализует сценарий допроса; в качестве отпугивателя школьные учителя используют милиционеров, а родители — злого дядьку). В целом же любой из сценариев может реализовать любой человек.

Основной действующий, как сказано выше, — это участник, который управляет протеканием сценария, причем в этом качестве может выступать любой участник ситуации: инициатор, реагент или наблюдатель. Отличительная особенность основного действующего — желание обязательно довести актуальный для него сценарий до конца.

4. Отношения между участниками (равноправные, неравноправные, нейтральные, отсутствующие).

5. Последовательность информационно-коммуникативных событий. В рамках любого сценария она вариативна: может быть простой и усложненной, прямой и завуалированной, мягкой и жесткой, закрытой и открытой, интерактивной и неинтерактивной. Простая последовательность в отличие от усложненной предполагает структурную прозрачность, следование кратчайшему пути достижения цели, неиспользование других средств, действие в лоб (не знаешь — спроси;

не знаешь, что делать — не делай ничего). Прямая последовательность в отличие от завуалированной предполагает обнаженность цели, называние предметов, установок, желаний своими именами. Мягкая последовательность включает в себя элементы, подчеркивающие ненавязчивость инициатора, а жесткая — диктат, не допускающий отклонения от заданного курса. Закрытая последовательность в отличие от открытой имеет четко фиксированный финал, не предполагающий продолжения. Интерактивная последовательность предполагает участие реагента, выражение им своего внимания, отношения к действиям инициатора.

При всей универсальности обозначенных выше структурных вариантов содержательное наполнение каждого сценария делает их специфичными. Например, в сценарии допроса простая последовательность состоит в постановке одного или нескольких прямых вопросов в расчете получить на него/них конкретные ответы (— Который час?/ — Без четверти три). Усложненная последовательность включает в себя вопросы, прямо к основным не относящиеся, но обеспечивающие ответы на них (— Ты получил зарплату?/ — Да./ — Можешь занять тысяч десять?/ — ...), в том числе создающие ситуацию логического тупика и разного рода ловушки. Прямая последовательность предполагает четкое определение темы или предмета речи (— Как ты относишься к Иванову?/ — Хорошо). Завуалированная, — что тема или предмет речи прямо не определяются или могут вообще не упоминаться, например, при косвенном выяснении мнения о чем-либо. Вопросом «Что ты думаешь о решении, принятом Ивановым?» формально устанавливается тема «решение Иванова», а содержательно «мнение об Иванове». Мягкая последовательность предполагает меньшую степень неравноправия и давления (— Будьте любезны, подскажите, как пройти к метро?/ — Пройдите прямо до перекрестка, потом налево). Жесткая последовательность предполагает большую степень неравноправия и давления (— Дорогой, где ты был?/ — Бегал./ — Странно, но майка сухая и совсем не пахнет. Где ты был?/ — Бегал). Закрытая последовательность предполагает наличие вопросов, ради ответа на которые реализуется сценарий (как, например, в блиц-интервью). После ответа на эти вопросы реализация сценария заканчивается. Открытая последовательность предполагает отсутствие центральных вопросов и используется для их формулировки, наблюдения за поведением, формального поддержания контакта и т.д. При активном противодействии реагента возможен переход от одного варианта последовательности к другому.

Вариативность последовательности информационно-коммуникативных событий определяется такими факторами, как наличие или отсутствие заинтересованности инициатора или реагента, благоприятных условий для протекания сценария, внутренних или внешних регуляторов. Но эта вариативность никак не изменяет общую схему действий.

В этой части описания приводится обобщенная схема действий. В реальной практике этот скелет об-

растает мясом, порой изменяющим его облик до неузнаваемости: в частности, отдельные действия могут быть пропущены, переставлены местами, их состав может быть дополнен, а один и тот же исходный пункт может приводить с учетом всех нюансов коммуникативного взаимодействия к бесчисленному множеству так или иначе соотносимых или несоотносимых результатов.

По инвариантным характеристикам сценарии представляют собой следующую последовательность действий, в которой участники отзеркаливают друг друга, в результате чего их действия на каждом этапе реализации сценария являются тождественными: 0. Возникновение предпосылок и информационной основы сценария. 1. Вход (втягивание). 2. Ориентация. 3. Моделирование. 4. Генерирование речевых форм. 5. Адаптация коммуникативного пространства под свои задачи как участника в соответствии с диктатом сценария. 6. Экспликация собственного коммуникативного статуса. 7. Внешнее выражение речевых форм. 8. Прогнозирование реакции. 9. Реакция. 10. Оценка реакции. 11. Оценка результата. 12. Информационный финал сценария.

С учетом этой универсальной последовательности при описании конкретных сценариев имеет смысл указывать лишь специфические особенности последовательности действий каждого из участников.

Следует отметить, что на различных этапах, но, как правило, на этапах экспликации собственного коммуникативного статуса и внешнего выражения речевых форм участники входят в трансное состояние. Сам этот вход является непосредственным, физическим контактом с информационным пространством или прямым подключением к нему. В этом смысле люди, которые умеют безболезненно для себя продуцировать транс при соединении с актуальной для них темой, обречены на победу в любом сценарии.

6. Возможные речевые формы.

7. Степень формальной заданности (нормативности, протокольности).

8. Разновидности сценария, которые определяются по составу и характеристикам участников, по наличию фиксированных речевых форм для их обозначения, особенностям протекания, по различным критериям результативности. При этом следует учитывать, что варианты сценария могут различным образом совмещаться и противопоставляться.

9. Перечень коммуникативных ситуаций, в рамках которых реализуется сценарий.

10. Жанры, в которых воплощаются речевые формы.

11. Способы оптимальной для говорящего реализации сценария. Для участников коммуникации может быть актуально либо продолжение сценария в заданном регистре, либо препятствование продолжению сценария в нем.

Вся эта совокупность представлений о сценариях информационно-коммуникативных событий позволяет определить их место в информационном и коммуникативном пространствах, а также месте человека в них, характере его речевой деятельности и мере её действительной свободы.